

Р. Н. Дандекар

ОТ ВЕД К ИНДУИЗМУ

Эволюционирующая
мифология

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2002

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

УДК 23
ББК 86.33
Д17

Данное издание выпущено в рамках программы
Центрально-Европейского Университета «Translation Project»
при поддержке Центра по развитию издательской деятельности
(OSI-Budapest) и Института «Открытое общество»
(Фонд Сороса) — Россия

Составитель Я.В.ВАСИЛЬКОВ

Ответственный редактор Г.М.БОНГАРД-ЛЕВИН

Перевод с английского К.П.ЛУКЪЯНЕНКО

Редактор издательства О.П.ВЕЧЕРИНА

Дандекар Р.Н.
Д17 От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология /
Р.Н. Дандекар; Сост., [вступ. ст., коммент.] Я.В. Васильков;
Отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин; Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. — М.: Вост. лит., 2002. — 286 с. — ISBN 5-02-016607-3
(в пер.), 2000 экз.

Сборник избранных произведений виднейшего индийского индолога XX в Рамчандры Нараяна Дандекара (1909–2001) включает 10 статей, написанных в разные годы и вошедших в 4-томное собрание его избранных трудов (Delhi, 1979–1981), предисловие автора к настоящему русскому изданию, предисловие и комментарии составителя Я.В.Василькова, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Старейшина мирового сообщества санскритологов и исследователей древнеиндийской культуры Р.Н.Дандекар обладал поистине уникальным авторитетом и в Индии, и за ее пределами. В научной методологии Р.Н.Дандекара большое значение имеют принцип историзма, последовательно реализуемый им в оригинальной концепции ведийской мифологии как мифологии «эволюционирующей», принцип комплексного изучения материалов индийской мифологии с привлечением элементов сравнительного исследования, данных антропологии, археологии, сравнительной мифологии, фольклористики и сравнительного религиоведения. Сборник знакомит с миром ведийско-индуистской мифологии и духовной культуры Индии в целом, отличается убедительностью конкретных деталей и широтой авторского мышления.

ББК 86.33

© Я.В.Васильков, составление, вступ. ст.,
примечания, 2002
© К.П. Лукьяненко, перевод, 2002

ISBN 5-02-016607-3

Р.Н.Дандекар в своих трудах свободно оперирует санскритскими текстами, приводит множество цитат. Для того чтобы облегчить читателям понимание аргументации и рассуждений, представилось необходимым сопроводить все санскритские тексты переводом или разъяснением, даже там, где у Р.Н.Дандекара перевод отсутствует или дан не полностью. Переводы выполнены специально для этого издания Л.И.Куликовым, а также использованы опубликованные переводы Т.Я.Елизаренковой, сопровождающиеся соответствующей пометой. Составитель Я.В.Васильков и Л.И.Куликов взяли на себя труд редактуры перевода цитат и аллюзий в тексте самого Р.Н.Дандекара. Эти переводы заключены в кавычки или вообще не выделены, будучи органической частью изложения.

Иногда интерпретация санскритских текстов Р.Н.Дандекаром отличается от известной по комментариям и существующим переводам на европейские языки. В таких случаях в основном тексте дается перевод в соответствии с пониманием автора, а сведения о других вариантах даются отдельно. Транскрипция Р.Н.Дандекара в единичных случаях отличается от общепринятой, и казалось целесообразным провести ее унификацию.

Примечания Р.Н.Дандекара даются в конце каждой статьи, примечания составителя помещены в конце сборника и имеют постатейную нумерацию с астериском.

Мы надеялись, что, несмотря на все трудности на пути издания, Р.Н.Дандекар увидит эту книгу. Но 11 декабря 2001 года, на 93-м году жизни он скончался. Мы посвящаем эту книгу его светлой памяти.

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Старейшина мирового сообщества санскритологов и исследователей древнеиндийской культуры Рамчандра Нараян Дандекар (17 марта 1909 г. — 11 декабря 2001 г.) обладал поистине уникальным авторитетом и в Индии, и за ее пределами. Назовем лишь некоторые из его званий и должностей в начале 1990-х годов, когда его активность еще не была ограничена преклонным возрастом: заслуженный профессор по кафедре санскритологии Университета города Пуны; почетный секретарь крупнейшего научного центра — Востоковедного института Бхандаркара в Пуне; генеральный секретарь Всеиндийской конференции востоковедов; президент Международного союза востоковедных исследований; неизменный на протяжении многих лет президент (с 1993 г. — почетный) Международной ассоциации санскритологов.

Своеобразие научной индивидуальности Р.Н.Дандекара предопределено тем, что она уходит своими корнями одновременно в два культурных мира. С одной стороны, Р.Н.Дандекар по рождению принадлежал к брахманскому клану, который ведет свою родословную от риши Васиштхи — легендарного современника и участника «битвы десяти царей» на туманной заре индийской истории и предполагаемого автора нескольких ведийских гимнов. Своему предку-риши Р.Н.Дандекар посвятил ряд интересных работ (см. в настоящем сборнике статью «Ведийский мудрец: Васиштха»). На протяжении тысячелетий род потомков Васиштхи, род Дандекара, входил в брахманскую элиту, культивировавшую традиционную индийскую ученость. С другой стороны, нелегко найти в Индии XX в. филолога, который проникся бы духом и овладел методами европейской науки в той же мере, что и Р.Н.Дандекар.

Характер европейского образования, полученного Р.Н.Дандекаром, также выделял его на фоне подавляющего большинства современных ему индийских ученых. В условиях колониальной Индии для большинства молодых индийцев естественным было ездить за знаниями в заморскую метрополию — Британию. Лишь немногие (как правило, наиболее свободомыслящие и оппозиционно настроенные) обращались к соперничающей индологической школе — германской. Во второй половине XIX и в XX в. — до Первой мировой войны и какое-то время после, во всяком случае до тех пор, пока идеология нацизма не замутила родников знания, германская индианистика не только не уступала британской, но по многим важным направлениям оставляла ее позади. Замечательный русский индолог академик Ф.И.Щербатской, посетивший в 1923 г. Конгресс немецких востоковедов и пораженный высоким уровнем индологических исследований в едва только оправляющейся от войны и разрухи Германии, писал С.Ф.Ольденбургу: «Теперь яснее, чем когда-либо, что немцы суть брахманы Европы и их систематический труд есть фундамент

науки человечества»¹. В немецких научных центрах совершенствовали свои знания некоторые весьма крупные индийские филологи, такие, например, как старший современник Р.Н.Дандекара выдающийся текстолог, исследователь «Махабхараты» и издатель ее критического текста В.С.Суктханкар (учившийся у известного немецкого индолога Г.Людерса).

Что же касается Р.Н.Дандекара, то на него в ранний период значительное влияние оказал его собственный немецкий учитель — санскритолог и индоевропеист Герман Гюнтерт. Первые опубликованные статьи Р.Н.Дандекара, посвященные ведийским божествам, особенно статьи о Савитаре и Яме, в значительной мере имеют целью дополнительное обоснование и развитие именно идей Г.Гюнтерта, выдвинутых им в его главной работе². Впрочем, для индийской научной аудитории эти статьи были исключительно ценны не столько потому, что знакомили с несколькими яркими европейскими гипотезами, сколько потому, что знакомили с новым методом. У немецких ученых, таких, как А.Хиллебрандт, Г.Гюнтерт и некоторые другие, Р.Н.Дандекар воспринял важнейшую методологическую установку, согласно которой изучение мифологии возможно только с привлечением данных этнографии (у Р.Н.Дандекара — «антропологии»), археологии, сравнительной мифологии, фольклористики и религиоведения. Для Индии это было революционным новшеством, тем более что и поныне многие индийские исследователи древней культуры избегают каких-либо проявлений сравнительного подхода, утверждая, что те или иные индийские культурные факты должны объяснять только на индийском же материале. Требование широкого сравнительного (и прежде всего «антропологического») подхода впервые прямо было сформулировано Р.Н.Дандекаром в статье 1945 г. о «ведийском Яме». Но и в предисловии к настоящему изданию, написанном в марте 1990 г. (выход книги, к сожалению, надолго задержался), автор настаивал на необходимости подкреплять «лингвистическое изучение проблем древнеиндийской культуры... грамотным использованием археологических, этнографических, социологических и определенных исторических сведений». Можно, таким образом, сказать, что принцип комплексного изучения материалов индийской мифологии с привлечением элементов сравнительного исследования оставался обязательным для Р.Н.Дандекара на протяжении всей его большой и плодотворной жизни в науке.

Другой важный принцип, которому всегда следовал в своей практике Р.Н.Дандекар, — это необходимость ознакомления с деятельностью национальных научных школ, лежащих за пределами англоязычной индологии. Не случайно перу именно Р.Н.Дандекара принадлежит «Ведийская библиография» (*Dandekar R.N. Vedic Bibliography. Vol. 1–5. Poona, 1946–1993*), охватывающая едва ли не всё, что было ранее написано о ведах и ведийской литературе в самых разных странах мира. Начав, как мы сказали, с освоения достижений германской школы, Р.Н.Дандекар с годами все более расширял свою индологическую эрудицию. Ознакомившись со статьей «Индоевропеистика и ведийская мифология», готовившейся первоначально как доклад к международной конференции 1977 г. в Душанбе, читатель может убедиться, что индийский ученый был хорошо осведомлен, в частности, и о работах своих российских коллег.

В ранних статьях, посвященных образам отдельных ведийских божеств, Р.Н.Дандекар наметил и еще один принцип, существенный для его последующего научного творчества. Он никогда не забывал о том, что ведийская элитарная жреческая традиция существовала не в пустоте, что она выросла на основе архаической мифологии индоариев, постоянно подпитываясь живыми соками народных верований. В ту пору, когда безраздельно господствовало убеждение, будто образы многих ведийских божеств суть продукт исключительно жреческого умозрения, по существу — обожествленные абстракции, Р.Н.Дандекар продемонстрировал (вслед за Г.Гюнтертом) наличие в основе образа одного из «самых абстрактных» божеств — Савитара, «Побудителя», — поразительно конкретных мифологических черт. Можно сказать, что этим было положено начало процессу пересмотра категории так называемых «абстрактных» ведийских богов. Уже в самые недавние годы конкретная архаико-мифологическая основа обнаружена Я.Гондой в образе ведийско-брахманистского божества Праджапати³. Начинают подвергаться той же процедуре и другие «абстрактные боги». Так, у бога-«Установителя», Дхатара, выявлена древнейшая функция «установителя» плода в утробе матери⁴ и реконструируется также функция предопределения всей последующей судьбы этого плода⁵.

Столь конкретные образы божеств могли зародиться, разумеется, только в архаико-мифологической традиции. Р.Н.Дандекар не останавливался даже перед тем, чтобы возвести образы величайших богов индуизма к небрахманским, вневедийским истокам. Так, он настаивал на происхождении фигуры Вишну из образа «птицы плодородия», почитавшейся в архаических индоарийских народных культах. Тем самым он резко расходился со многими учеными-традиционалистами, стремившимися выводить все явления индийской культуры непосредственно из вед. А в культе Шивы Р.Н.Дандекар раскрывал даже доарийские, т.е. субстратные, дравидийские истоки — в противовес националистическим веяниям, приводящим некоторых ученых Северной Индии к отрицанию самой возможности дравидийской этнической атрибуции цивилизации долины Инда и к игнорированию роли дравидийского субстрата в формировании классической индийской культуры.

В научной методологии Р.Н.Дандекара большое значение имеет также принцип историзма, последовательно реализовавшийся им от работы к работе в оригинальной концепции ведийской мифологии как мифологии «эволюционирующей». Такой подход, акцентирующий в ведийской мифологии динамику ее развития, непрерывность изменений, позволяет снять многие кажущиеся противоречия, рассматривать каждый мифологический комплекс не как застывшую данность, а как историческое образование, отразившее последовательные перемены в общественном быте и мировоззрении древних индоариев. Разумеется, есть у этого подхода и свои издержки, отдельные исторические интерпретации могут производить впечатление несколько произвольных и проблематичных, но следует помнить, что в интерпретации ведийских мифологем, по существу, и не бывает окончательных, всеми признаваемых решений.

Выходя за пределы ведийской проблематики и обращаясь к древнеиндийскому эпосу (статья 1952 г. «Махабхарата: ее происхождение и развитие», см. наст. изд.), Р.Н.Дандекар вновь оказывался на высоте, демонстрируя как

умение оценить по достоинству новейшие достижения в данной области персидских ученых (в частности, идеи В.С.Суктханкара о первоначальном бытовании этической традиции в «текучей», нефиксированной, т.е. устной, форме и в кшатрийской среде, а также о последующем «редактировании» эпоса представителями брахманского клана Бхаргавов), так и способность к выработке собственных оригинальных концепций. Отталкиваясь от идей В.С.Суктханкара, Р.Н.Дандекар выдвинул плодотворный тезис о вероятности продолжительного сосуществования кшатрийской (или народной) традиции сказителей-суд, со временем выкристаллизовавшейся в эпос и первоначальные формы пуран, с брахманской «традицией мантр». Статья Р.Н.Дандекара о «Махабхарате» имеет первостепенное значение как для исследований древнеиндийского эпоса, так и для проблемы истоков индуизма.

Индуизм, по мнению Р.Н.Дандекара, — это религия, в которой мифология (рассматриваемая, как и ведийская, в развитии, т.е. «эволюционирующая») играет исключительную роль, выступает «существенным образующим фактором»⁶. В индуизме, отмечал он, одновременно «представлены различные уровни религиозной веры и религиозной практики, а также различные этапы культурного развития» (статья «Что такое индуизм?», см. наст. изд.). Каркасом, скрепляющим эти «различные уровни» в единое целое, началом, связующим, скажем, элитарные философские построения с народными обрядами и верованиями в единую религиозную систему индуизма, является, бесспорно, мифология — синкретическое мировоззрение, за пределы которого так полностью никогда и не вышли никакие формы познания и отражения действительности из числа присущих традиционной индийской культуре.

Диапазон научных интересов Р.Н.Дандекара был чрезвычайно широким. У него есть интересные работы по политической и социально-экономической истории Индии в разные периоды (от ведийской «битвы десяти царей» до эпохи Гупт), статьи по литературе и истории культуры классического периода, наконец, по таким специальным предметам, как «ведийская психология», классическая индийская философия или *нитишастра* — традиционная «наука политики». Но это — пусть удачные и талантливые — все же только экскурсы в области смежных дисциплин от того, что составляет общепризнанный вклад Р.Н.Дандекара в мировую индологическую науку, что он и сам считал своим основным делом — от исследований в области ведийско-индуистской мифологии. Это обстоятельство, равно как неизменный, глубокий интерес наших читателей к индийским религиям мы и учитывали прежде всего при составлении настоящего сборника.

В 1990-х годах ведийские исследования в Индии вступили в свой новый этап. Правительство страны предприняло ряд важных мер, направленных на поддержание и развитие непрерывно существующей на протяжении как минимум трех тысячелетий, но в современных условиях клонящейся к угасанию живой ведийской традиции. Было объявлено о назначении ученым-пандитам, хранящим в памяти тексты вед и порядок ритуала, государственных пенсий, о мерах для обеспечения преемственности ученичества. Развернут сбор ведийской информации (включая аудио- и видеозапись текстов и обрядов). Поставлена цель значительно активизировать в Индии научное осмысление собранного материала, т.е. собственно ведийские студии. Был учрежден Госу-

дарственный институт ведологии (Раштрия ведавидья пратиштхан) с центром в Дели и филиалами во многих городах⁷. Душой этого научного и культурно-общественного движения явился, разумеется, Р.Н.Дандекар. Но, к великому сожалению, в последующие годы почтенный возраст и недуги вынудили его снизить активность, отказаться от участия во многих научных предприятиях. И без преувеличения можно назвать это одной из причин того, что движение, направленное на поддержку ведийской традиции и усиленное ее изучение, стало принимать порой нежелательные, сомнительные в научном отношении формы. Некоторые индийские ученые и околонуучные деятели идеализируют ведийское знание, объявляют его познаваемым только «изнутри», т.е. доступным пониманию лишь самих индийцев. Они приписывают ведам астрономическую древность и провозглашают ведийских ариев автохтонами Индии. Цивилизация долины Инда, переименованная ультрапатриотами в «цивилизацию Сарасвати» (ведь Инд протекает по территории современного Пакистана!), провозглашается без всяких к тому доказательств, кроме дилетантских «дешифровок» индского письма, принадлежащей ведийским ариям. Родство ведийского санскрита с другими языками индоевропейской семьи либо игнорируется, либо объясняется исходом в незапамятные времена всех носителей индоевропейских языков из Индии. Сравнительное языкознание объявляется «колониалистской лженаукой». Выдвинута фантастическая гипотеза о происхождении санскрита, с одной стороны, и дравидийских языков, с другой стороны, из общего праязыка. Все это очень напоминает распространение марризма в СССР в 1920–1930-х годах, когда осознанное или неосознанное желание снять межэтническую напряженность внутри страны, в сочетании с идеологией «пролетарского интернационализма», естественным образом породило «теорию», провозглашавшую все народы, например, Кавказа или Поволжья в равной мере прямыми культурными потомками мифических «яфетидов». Но параллель между современными националистическими тенденциями в индийской науке и марризмом внушает некоторый оптимизм. Ведь марровское «новое учение о языке» вместе со своими идеологическими предпосылками давно сгинуло, а истинная наука, с которой это лжеучение боролось, живет и развивается. У меня нет сомнений в том, что новые поколения индийских ученых дистанцируются от националистических крайностей и возродят лучшие традиции индийской науки. И образцом для них, конечно, будет служить Р.Н.Дандекар — идеальный посредник между ведийской традицией и нынешней наукой, «рожденный в готре Васиштхи», но уже в юности сочетавший свое ведийское духовное наследие с тягой к высшим достижениям современной учености.

Я.В.Васильков

¹ Письмо из Берлина от 18 апреля 1932 г. (Санкт-Петербургское отделение Архива РАН, ф. 208, оп. 3, № 685).

² *Güntert H. Der arische Weltkönig und Heiland. Bedeutungsgeschichtliche Untertumskunde. Halle, 1923.*

³ *Gonda J. The Popular Prajāpati. — Hist. Rel. Vol. 22 (1982), c. 129–149.*

⁴ *Gonda J. Prajāpati and the Year. Amsterdam, 1984, c. 55.*

⁵ См., например: Махабхарата. Книга третья. Лесная. М., 1987, с. 75, 618.

⁶ См. не вошедшую в наш сборник статью: Indian Mythology. — *The Cultural Heritage of India. Vol. 2. Calcutta, 1962, c. 223–239.*

⁷ *Елизаренкова Т.Я.* Гарвардское совещание ведологов и ведология в СССР. — *Народы Азии и Африки.* 1990, № 2, с. 148.

⁸ См. об этом подробнее: *Васильков Я.В.* Трагедия академика Марра. — *Христианский Восток. Новая серия. Т. 2 (VIII). 2001, c. 414–415.*

⁹ *Vasiṣṭhagotrājah.* Так именует себя Р.Н.Дандекар в санскритском стихе, которым он предварил одну из своих статей, посвященную памяти *Guntertācārya* — «Учителя Гюнтерта». См.: *Dandekar R.N. The Two Births of Vasiṣṭha. A Fresh Study of R̥gveda VII. 33. 9–14. — Güntert H. Gedenkschrift. Innsbruck, 1973, c. 425.*

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства.....	3
Предисловие составителя.....	4
Предисловие к русскому изданию	10
Индоевропеистика и ведийская мифология	12
Культурный фон ведийской литературы	25
Ведийский бог Савитар в новом освещении	45
Ведийский Вишну.....	67
Ведийский Яма	85
Ведийский бог и ведийский мудрец.....	103
Индуистская концепция вселенной.....	135
Махабхарата: ее происхождение и развитие	172
Что такое индуизм?	195
Вишнуизм и шиваизм	202
Примечания	266
Список сокращений.....	281

Научное издание

Дандекар Рамчандра Нараян

**От вед
к индуизму**

Эволюционирующая
мифология

Редактор *О.П.Вечерина*

Художник *Э.Л.Эрман*

Технический редактор *О.В.Волкова*

Корректор *И.Г.Ким*

Компьютерная верстка *Е.А.Пронина*